

Глава 26: Огненное сверкание

«Пваа!»

Услышав грохот выстрела пушки, птицы, сидящие в деревьях, испугались и взлетели, а пасущиеся в поле скот и лошади разволновались. Люди из племени, которые переносили рыбу, один за другим обернулись на шум, интересуясь, что произошло.

Чжан Му Туо быстро махнул рукой, успокаивая их, и после того как он показал, что все в порядке, племя продолжило трудиться. В конце концов, в водоёме радиусом больше сотни метров было бесчисленное количество мёртвой рыбы, этого было достаточно, чтобы занять людей на долгое время.

После того как Хан Гу Чи испробовал мощь мушкета, он не смог сдержать восхищения и вернул оружие Мамонту. Душеслиятель не поднял руку, чтобы взять его, а лишь улыбнулся Хан Гу Чи, и мушкет исчез из рук последнего со вспышкой света.

Все тотчас же подбежали к дереву, внимательно осмотрели и увидели, что на стволе были видны три дырки, каждая из которых углублялась в дерево больше чем на полкирпича,

Хань Гу Чи не мог удержаться от мысленного вздоха. Сила этой ручницы действительно была чрезвычайно велика, Хань Гу Чи понял, что монстра силой меньше третьего уровня развития можно будет легко убить. Если его людей можно будет оснастить оружием подобного рода, они станут еще сильнее и могущественнее. Похоже, он должен найти способ получить несколько таких пушек.

Хань Гу Чи вздохнул, а затем не мог не воскликнуть:

- Сильно! Очень подходящее оружие. Мастер Вэй, а как насчет того, что раз клан не может самостоятельно изготовить его, то я куплю партию у его светлости?

Чжан Фей не мог сдержать смеха. Он знал, что получит эту руку от мастера Хань Гу Чи, поэтому было трудно что-то ещё сказать. «Мастер Хань Гу Чи, ты тоже видел положение моего клана. В клане не более трёхсот пяти человек. Только благодаря ручным пушкам мой клан смог встать в этом мире. После передачи вам ручных пушек, какую силу наш клан будет иметь, чтобы встать в этом мире?»

Хань Гу Чи немедленно ударил себя в грудь, услышав это, и сказал. «Господин Вэй, будьте уверены, если наш клан получит ручные пушки дворянина, то мы сформируем дружеские отношения как союзники. Если кто-либо захочет прикоснуться к волосам дворянского клана, то он будет конфликтовать и с нами».

"Ха-ха-ха, молодой господин Хань Гу Чи слишком беспокоится. Не нервничайте так сильно, вам не нужно торопиться с ручной пушкой. Разве вы не пришли с предложением руки и сердца? Нам еще нужно обсудить этот вопрос. У нас достаточно времени, ведь вы останетесь с нами еще на несколько дней". Чжан Фэй неожиданно улыбнулся и сказал. Затем он внезапно предложил: "О, кстати. Почему бы нам завтра не пойти на охоту вместе? Что вы думаете?"

Хань Гу Чи тут же кивнул в знак согласия и сказал: "Думаю, это было бы замечательно. Большая удача иметь возможность поохотиться с молодым господином Му. Давайте отправимся вместе завтра". Если чаша будет слишком переполненной, ее будет легко разбить. Хань Гу Чи также понимал, что не может быть слишком нетерпеливым или одержимым. Первый шаг был всего лишь одним шагом. По крайней мере, сегодняшний день начался хорошо, но, к счастью, впереди было еще много времени.

Видя, как его сын умело справляется с делами, не теряя при этом своего достоинства, Чжан Муту не мог не начать тайком превозносить его. Неожиданно его сын проявил такую зрелость и решительность в столь юном возрасте, что заставило его увериться, что из него получится великий лидер.

Обдумав все это, Чжан Муту вдруг произнес во всеуслышание:

- Поскольку почтенный Хань Гучи пожаловал к нам издалека, почему бы нам не спуститься вниз и немного не отдохнуть. А в полдень я дам в честь господина Хань Гучи пир.

После всего этого Чжан Муту обратился к слугам, что находились у него в услужении.

- Идите сюда, отведите господина Хань Гучи в его покои и дайте ему отдохнуть.

Хань Гучи и воин Люэ тут же поклонились и ответили:

- Благодарим патриарха за его доброту, тогда мы удалимся.

После чего они вместе с проводником из рода один за другим отправились в одну из юрт рода.

Проводив Хань Гучи, они вернулись в свой дом, но долго ещё в доме стояла тишина. Вторая дочь Железного Леса стояла в сторонке перед Чжан Сюань'эр, держа мать за руку, и глаза её снова стали красными от горя.

Наконец, Чжан Фэй прервал молчание:

- Отец, что ты думаешь о предложении князя Хань Гучи?

Чжан Му Туо отпил из чашки с чаем и сказал задумчиво:

- Этот молодой мастер Хань Гучи показался мне довольно хорошим. К тому же, он четвёртого уровня. Я был бы спокоен, если бы выдал за него сестру. Правда, я не знаю, кого из Цю Шуан'эр или Цю Хун'эр выдать.

Чжан Сюаньэр не могла не погладить по рукам вторую дочь, а затем она потащила дочерей вперёд и спросила: "Мастер Гу Чи родился в знатной семье. Выйдя за него, вы не будете страдать, и ваша мать не будет иметь возражений. Вы же уже не дети. Я всё видела, не знаю, кто из вас хочет выйти за него замуж?"

Выслушав, обе сестры тут же обняли Чжан Сюаньэр за руки, слёзы покатались градом, как разбившийся жемчуг, и сказали в унисон: "Мать, мы не выйдем замуж, мы не можем вынести разлуку с нашей матушкой".

Чжан Сюаньэр не могла отвечать спокойно: "Глупенькие девочки, я думаю, что вы привыкли каждый день бегать с Чжан Фэем. Да, вам не хочется расставаться с Чжан Фэем, но вы обе уже взрослые, а не становитесь моложе. Для вас это тоже благословение. Я тоже считаю, что этот молодой мастер Хань Гу Чи - хороший человек, если мы упустим его, вряд ли найдётся кто-то лучше".

Чжан Фэй кивнул в знак согласия и сказал: «Я тоже согласен на замужество сестры. Чжан Фэй знает, что его сестра не хочет покинуть младшего брата, но из-за этого жизнь сестры откладывается. Чжан Фэй будет виноват до самой смерти». Видя молчание сестёр Цю, Чжан Му Туо не смог удержаться, взял чашку чая в руку и поставил на стол, сказав: «Что ж, если у вэй нет возражений, то пусть отец решит». Некоторое время размышляя, Чжан Му Туо не смог удержаться, но сказал Цю Хун: «Цю Хун-эр». Тело Цю Хун внезапно задрожало. Она сразу же упала на колени, а сердце забилося так быстро, как у загнанного оленя. Чжан Му Туо выдохнул и сказал: «Ты старшая сестра, ты должна первой выйти замуж. Есть у тебя какие-либо возражения?» Услышав это, Цю Хун снова разрыдалась, и она долго молчала, прежде чем ответить: «Отец решает все».

Услышав голоса, доносившиеся снаружи юрты, Цю Хонг ощутила, как ее сердце внезапно замерло, а окружающие предметы расплылись в потоке слез.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92682/3022061>